

Черкасова Инна Петровна, Ткачев Максим Александрович

ОСНОВОПОЛАГАЮЩИЕ КОНЦЕПТЫ ФИКЦИОНАЛЬНОГО ДИСКУРСА Р. БРЭДБЕРИ (НА ПРИМЕРЕ РОМАНА "ВИНО ИЗ ОДУВАНЧИКОВ")

Данная статья посвящена изучению концептов фикционального дискурса. Художественный текст рассматривается как сложный структурно-содержательный феномен, включающий индивидуально-авторские концепты. В работе были использованы следующие методы: частотного словаря, конкорданса и техника кристаллизации смысла. На материале произведения Р. Брэдбери "Вино из одуванчиков" авторы показали процесс кристаллизации художественных концептов и пришли к выводу, что базовые концепты определяют особенности функционирования фикционального дискурса и позволяют Р. Брэдбери реализовать его эстетические идеи.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2015/8-2/58.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2015. № 8 (50): в 3-х ч. Ч. II. С. 206-210. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2015/8-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

Что поделаеть, если жизнь и смерть
Остаются самой главной темой [Там же, с. 29].
(Пер. Т. Веселовой.)

Так понимал поэт, что такое поэзия: она должна быть духовной поддержкой и опорой для людей. Сам поэт не раз подчеркивал многообразие жизни и способность поэзии совмещать различные явления и факты человеческой жизни.

Словом, во всем, о чем пишет Г. Плиев, легко просматриваются возвышенные идеалы добра и справедливости, красоты и величия человеческого духа, сформированные многовековым духовно-нравственным опытом своего народа.

Список литературы

1. **Плиты Г.** Акъоппы (в окопе). Стихотворение // Плиты Г. Уацмыстæ (произведения): сборник стихотворений. Владикавказ: Ир, 2004. 343 с.
2. **Плиты Г.** Заронд дан (стар стал). Стихотворение // Плиты Г. Уацмыстæ (произведения): сборник стихотворений. Владикавказ: Ир, 2004. 343 с.
3. **Плиты Г.** Цай-ма! (отомсти!). Стихотворение // Плиты Г. Уацмыстæ (произведения): сборник стихотворений. Владикавказ: Ир, 2004. 343 с.
4. **Плиты Г.** Цард ама малат (жизнь и смерть). Стихотворение // Плиты Г. Уацмыстæ (произведения): сборник стихотворений. Владикавказ: Ир, 2004. 343 с.
5. **Фидарова Р. Я., Кайтова И. А.** Особенности художественного характера в осетинском романе-мифе // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2014 № 5 (35). Ч. 1. С. 182-184.
6. **Чернышевский Н. Г.** Эстетические отношения искусства к действительности. М.: АН СССР, 1945. 203 с.

THE PECULIARITIES OF G. PLIEV'S ARTISTIC ATTITUDE

Fidarova Rima Yaponovna, Doctor in Philology

V. I. Abaev North-Ossetian Institute of Humanities and Social Studies of Vladikavkaz Scientific Center of the Russian Academy of Sciences and Government of the Republic of North Ossetia-Alania

Kaitova Irina Anatol'evna, Ph. D. in Philology

*North Ossetian State University after Kosta Levanovich Khetagurov
irinakaytova@mail.ru*

The article deals with the specificity of the artistic attitude of the outstanding Ossetian poet of the XX century G. D. Pliev. The peculiarities of the nature of artistic and aesthetic originality of his poetic creativity are considered. It is also important to study the structure of the artistic way of the reality representation by G. Pliev, the peculiarities of his skill, which is based on the artistic image as a form of life cognition and its assessment expressing his anxious, responsible attitude to the world.

Key words and phrases: world outlook; hero; native land; morality; responsibility; aesthetic ideal.

УДК 81.42

Филологические науки

Данная статья посвящена изучению концептов фикционального дискурса. Художественный текст рассматривается как сложный структурно-содержательный феномен, включающий индивидуально-авторские концепты. В работе были использованы следующие методы: частотного словаря, конкорданса и техника кристаллизации смысла. На материале произведения Р. Брэдбери «Вино из одуванчиков» авторы показали процесс кристаллизации художественных концептов и пришли к выводу, что базовые концепты определяют особенности функционирования фикционального дискурса и позволяют Р. Брэдбери реализовать его эстетические идеи.

Ключевые слова и фразы: дискурс; фикциональный дискурс; техника кристаллизации смысла; концепт; художественный концепт; смысл.

Черкасова Инна Петровна, д. филол. н., доцент

Ткачев Максим Александрович

*Армавирская государственная педагогическая академия
inna_cherkasova@mail.ru; maxim.tkachew@yandex.ru*

ОСНОВОПОЛАГАЮЩИЕ КОНЦЕПТЫ ФИКЦИОНАЛЬНОГО ДИСКУРСА Р. БРЭДБЕРИ (НА ПРИМЕРЕ РОМАНА «ВИНО ИЗ ОДУВАНЧИКОВ»)®

Теория дискурса является одним из наиболее перспективных направлений современной лингвистики. Наряду с описанием сущностных характеристик дискурса как явления и его типологий (Н. Ф. Алефиренко, 2005 [1];

Э. Бенвенист, 2009 [5]; С. В. Гусаренко, 2006 [9]; Т. А. ван Дейк, 1989 [10]; В. З. Демьянков, 2007 [11]; В. И. Карасик, 2007 [19], 2010 [17]; М. Л. Макаров, 1998 [24]; Г. Н. Манаенко, 2009 [25]; П. Серио, 2001 [31]; Ю. С. Степанов, 1995 [32]; А. Олянич, 2007 [26]; В. И. Тюпа, 2002 [34]; J. L. Lemke, 1995 [41]; J. Diamond, 1996 [40] и др.) проводятся многочисленные исследования отдельных типов дискурса (Т. В. Аникина, 2011 [3]; Е. В. Бобырева, 2007 [6]; Е. Г. Кабаченко, 2007 [13]; С. В. Калашникова, 2007 [14]; А. С. Калашова, 2011 [15]; А. В. Карасик, 2001 [16]; И. К. Кириллова, 2010 [20]; Е. П. Лебхерц, 2008 [21]; О. В. Лутовинова, 2009 [23]; Е. В. Патрушева, 2011 [28]; М. О. Семенов, 2013 [29]; Е. И. Шейгал, 2000 [36]; О. В. Щербакова, 2009 [38] и др.).

Особый интерес в данной связи вызывает фикциональный (художественный) дискурс, относящийся, согласно типологии В. И. Карасика, к бытийному типу [18]. В пространстве художественного текста, представляющего собой сложное структурно-семантическое образование, автор строит свой художественный (альтернативный) мир [22, с. 165], получает реализацию аксиологическая картина мира автора, отражающая эпоху и апеллирующая к мышлению читателя, обладающего индивидуальной рефлексивной реальностью.

Взаимодействие реального и альтернативного миров многогранно и реализуется в широком спектре: от отражения до противостояния. Справедливо отмечает Х. Ортега-и-Гассет: «Воображаемые миры соотносятся с загадкой истинной реальности и приемлются нами в той мере, в какой кажутся подходящими, максимально совпадающими с реальностью, но, строго говоря, никогда с ней самой не смешиваемыми» [27, с. 482]. Согласно мнению Н. Ф. Алефиренко, в художественном виде дискурса, построенном на непрямом взаимодействии коммуникантов, языковая личность и текст находятся в неявной взаимосвязанности посредством пространственно-временной связи, предоставляемой ситуацией общения [2, с. 9].

С. В. Серебрякова говорит о взаимодействии друг с другом различных элементов текста, «некоторые из которых способны приобретать статус организующей доминанты, господствуя над остальными и подчиняя их себе» [30, с. 259]. Реализуют доминантные смыслы ключевые слова, обладающие высокой степенью частотности. По мнению И. В. Фоменко и Л. П. Фоменко, составление частотного словаря и разбивка входящих в него слов на тематические группы позволяют осветить грани художественного мира. Количество и разнообразие входящих в каждую группу слов подчеркивает значимость данной грани и ее структуру [35]. Используя метод частотного словаря, представляется возможным изучить процесс формирования концептов и концептосферы художественного текста. В рамках нашего исследования мы использовали также метод конкорданса и технику кристаллизации смысла с целью проникновения в смысловое пространство произведения. Кристаллизация рассматривается нами как процесс, нацеленный на дискурсивное изучение смыслового наполнения ключевых слов.

Явление кристаллизации не является в достаточной мере изученным в современной лингвистике. Тем не менее, следует заметить, что термин используется в научных трудах (В. И. Карасик, 2010 [17], А. Г. Баранов, 2008 [4], И. А. Воробей, 2007 [8], И. Г. Ткаченко, 2010 [33], М. О. Семенов, 2013 [29] и др.). В. И. Карасик предлагает понимать процесс кристаллизации как аккумуляцию «переживаемых культурно значимых знаний о мире в содержании языковых единиц и сознании языковой личности» [17, с. 5]. В рамках данной работы мы определяем кристаллизацию как процесс наращивания смыслового наполнения таких слов, которые в контексте творческого мышления автора и диалога «текст – читатель» становятся независимыми от нормы, закрепленной словарными определениями. Кристаллизация позволяет не только выявить базовые смыслы, но и проследить процесс формирования метасмыслов, а иногда и вытеснение одних смыслов другими. Техника кристаллизации предполагает такие процедуры, как: анализ лексики; составление частотного словаря; выделение контекстов, в которых представлено ключевое слово; анализ выделенных отрывков с точки зрения лексической реализации; анализ контекстов с точки зрения смыслового наполнения и формирования пропозиций; определение результативных метасмыслов.

В основе процесса кристаллизации лежат такие понятия, как мышление и смысл. В. А. Звегинцев пишет, что люди обмениваются не словами, а мыслями, используя слова как средство «деятельности мышления». Исходной является мысль, которая идет впереди языка, подчиняя его, но соотносясь с его особенностями. Мысль и речь, по мнению ученого, – это деятельность. Смысл – некоторое образование, результат этой деятельности [12, с. 168-169]. Г. П. Щедровицкий, называя себя «мыслящим мышлением», считал, что смыслом называется взаиморасположение связей и взаимодействий между частицами ситуации общения и деятельности, возникающее или реконструируемое человеком в процессе понимания текста сообщения [37, с. 562]. По мнению Г. И. Богина, при восприятии письменного и устного текста человек воспринимает множество смыслов и средств текстопостроения. При этом человек стремится к распределению этих смыслов и средств по категориям. Результатом подобного распределения являются метасмыслы и метасредства [7, с. 4]. В рамках художественных текстов метасмыслы объединяются с целью репрезентации основополагающих художественных концептов.

Художественный концепт тяготеет к образу, но образ в данном случае – лишь намек, ключ к раскрытию по части целого. Художественные концепты, впрочем, как и концепты познания, образуются вокруг базовых понятий бытия, которые неизменно находят свои трактовки в религиозных и философских воззрениях. Философские концепты объединяют религиозные догмы и художественный текст. Философия начинается там, где начинаются проблемы ценности, и эти проблемы она пытается решить чаще всего с помощью литературы. Если определить философию как размышления в языковой форме, то литература – это философия в образной форме. Таким образом, существует неразделимость литературы и философии, реализующих в своём единстве важнейшие общечеловеческие универсалии и репрезентирующих индивидуально-авторские концепты.

В качестве основных характеристик художественного концепта можно назвать следующие:

1. Представляет собой нижний предел по Ю. С. Степанову.

2. Является единицей индивидуального знания/сознания и формируется на основе приобретенного личного опыта в определенных жизненных условиях. При этом значимыми оказываются как возрастные, так и индивидуальные психофизиологические особенности личности. Базируется на индивидуальной языковой картине мира. Эгоцентричен.

3. Условен, подчинен авторской идее, а также текстовым смыслам и идеям. Репрезентируется в художественном целом на уровне текстовых смыслов.

4. Создается с помощью образности и метафоризации. Репрезентируется не с помощью лексических единиц, а посредством фраз и сверхфразовых единств.

5. «Рассеян» в пространстве текста. Кристаллизуется в процессе распрямления. Динамичен в пространстве текста, а также в процессах диалога «текст – реципиент».

6. Доминирующей оказывается предметно-образная сторона концепта.

7. Глубоко эмоционален, так как связан с процессами восприятия, осмысления, мышления и т.д. Реален и современен всегда, так как рождается в процессе диалога «текст – реципиент» многократно.

В качестве материала для анализа мы выбрали роман Р. Брэдбери «Вино из одуванчиков» и составили частотный словарь, в который вошли имена существительные (в ед. ч.) и личные местоимения, замещающие их. Результаты анализа показали, что концепты *NIGHT*, *SUMMER*, *TOWN* являются основополагающими в структурной организации художественного мира автора и вбирают в себя неповторимое смысловое содержание.

NIGHT – это тихий, спокойный и уютный мир ребенка, в котором легко укрыться от занятых своими делами взрослых: «*the luxury of lying in the fern night and the grass night and the night of susurrant, slumbrous voices weaving the dark together. The grownups had forgotten he was there, so still, so quiet Douglas lay, noting the plans they were making for his and their own futures*» [39] / Как прекрасно лежать в ночи папоротников, трав, в ночи негромких сонных голосов, ткущих и сплетающих тьму. Взрослые забыли о нем – так тихо и спокойно он лежал, слушая, как они строят планы на будущее для него и для себя.

В то же время ночь может быть особым пространством за дверью дома, полным тьмы. Зимой *NIGHT* связана с катанием на коньках по замерзшему пруду, летом – с огнем в сердце, румянцем, светом в глазах, светом светлячков, осенью – с октябрём, шелестом листвы, стягиванием домашней ириски с крюка на кухне, весной – с бегом по мху вдоль реки, купанием в заводи и теплой, мягкой, глубокой рекой.

Не четыре стороны света, а «четыре стороны ночи» можно увидеть в авторском мире: «*And there were two moons; the clock moon with four' faces in four night directions above the solemn black courthouse, and the real moon rising in vanilla whiteness from the dark east*» [Ibidem] / И вниз смотрели две луны: луна-часы, обращенная на все четыре стороны ночи над торжественным черным зданием суда, и настоящая луна, восходящая на темном востоке, сверкая ванильной белизной.

NIGHT заключает в себе весь окружающий мир: «*In the singing deep night, in the shade of warm trees, as if she had laid herself out to enjoy the soft stars and the easy wind, her hands at either side of her like the oars of a delicate craft, lay Elizabeth Ramsell!*» [Ibidem] / В певучей глубине ночи, под сенью теплых деревьев, как будто бы наслаждаясь мягким светом звезд и легким ветерком, раскинув руки как весла изящной лодки лежала Элизабет Рэмселл!

Концепт *SUMMER* раскрывается следующим образом:

SUMMER – это свобода, новая жизнь. Начинаются каникулы, и вместе с ними приходит свобода от школьных монотонных дней: «*Summer gathered in the weather, the wind had the proper touch, the breathing of the world was long and warm and slow*» [Ibidem] / Лето собиралось в воздухе – сам ветер, дыхание мира, был теплым, медленным и глубоким.

SUMMER предстает как поток света, воздуха, свежести. Это тысяча и одно захватывающее приключение, жизнь, наполненная событиями и делами, которых хватит на десяток жизней. Летом человек ощущает в себе силы на великие свершения, он чувствует, что способен поймать падающую звезду, переплыть океан, накормить всех детей.

SUMMER выступает торжественным, но, в то же время, простым набором ритуалов, каждый из которых занимает свое место и начинается в определенное время. Этот процесс можно сравнить с альбомом для фотографий, в котором каждая фотография – определенный ритуал: «*Yes, summer was rituals, each with its natural time and place. The ritual of lemonade or ice-tea making, the ritual of wine, shoes, or no shoes, and at last, swiftly following the others, with quiet dignity, the ritual of the front-porch swing*» [Ibidem] / Да, лето состояло из ритуалов, каждый из которых имел свое естественное время и место. Ритуал приготовления лимонада или холодного чая, ритуал вина, ботинок или босых ног и, наконец, быстро следующий за остальными и полный спокойного достоинства ритуал посиделок на качелях.

SUMMER – это и прожитая жизнь, и накопленный опыт, который своим весом давит на мальчика, не давая ему дышать полной грудью. В конце романа это уже не ощущение свободы, новизны и легкости, но воспоминания, эмоции, переживания, которые приятно вспомнить, но которые одновременно напоминают о количестве прожитых дней и тянут к земле, больше не давая взлететь.

Кристаллизация концепта *TOWN* начинается в первой главе романа:

«*It was a quiet morning, the town covered over with darkness and at ease in bed*» [Ibidem] / Это было тихое утро, город, окутанный тьмой, нежился в постели.

В данном контексте *TOWN* предстает живым существом, покрытым темнотой и нежащимся в постели.

«*Who could say where town or wideness began? Who could say which owned what and what owned which?*» [Ibidem] / Кто скажет, где заканчивается город и начинается глушь? Кто скажет, она владеет ими или он повелевает ей?

TOWN противостоит дикой местности, глуши. Ясно показан непрекращающийся конфликт, в котором то одна, то другая сторона берут верх и захватывают какую-то территорию, будь то лужайка, дерево или даже куст.

TOWN в художественном мире Р. Брэдли – это и ковчег, убежище для жителей. *TOWN* – это пыль дорог, чешуйки коры деревьев, запах пеньки, виноградных лоз и зеленых яблок, старых монет или зеленых лягушек. Одновременно это источник света, музыки: «*The town was, after all, only a large ship filled with constantly moving survivors, bailing out the grass, chipping away the rust*» [Ibidem] / Ведь город, в конце концов, – это всего лишь большой корабль, наполненный постоянно работающими выжившими, которые без устали вычерпывают траву, обкалывают ржавчину.

Также *TOWN* – это родной дом, место, куда всегда можно вернуться: «*While he pondered this, let it slip, slide, dissolve away, his brother and his quiet father followed behind, allowing him to pathfind the forest alone out toward that incredible highway which would take them back to the town...*» [Ibidem] / Пока он размышлял об этом, позволяя этому ощущению ускользнуть, растаять, исчезнуть, а брат и молчаливый отец шли позади него, предоставляя ему прокладывать путь через лес к этому невероятному шоссе, которое приведет их обратно в город...

Следует заметить, что авторские художественные концепты существуют в рамках концептосферы и подчиняются текстовым структурам, каждая из которых – гармоничная система. Понимание гармонии текста – это понимание единства языка и мышления, аксиологической парадигмы автора, преломленной через призму динамики культурного опыта.

Список литературы

1. **Алефиренко Н. Ф.** Дискурс как смыслопорождающая категория (дискурс и вторичное знакообразование) // Язык. Текст. Дискурс: межвуз. науч. альманах / под ред. Г. Н. Манаенко. Ставрополь: ПГЛУ, 2005. Вып. 3. С. 2-6.
2. **Алефиренко Н. Ф.** Текст и дискурс в фокусе языковой личности // Языковая личность – текст – дискурс: теоретические и прикладные аспекты исследования: материалы Междунар. науч. конф. (3-5 октября 2006 г.): в 2-х ч. Самара: Изд-во «Самарский университет», 2006. Ч. 1. С. 6-10.
3. **Аникина Т. В.** Сопоставительное исследование виртуального антропонимикона англоязычных, русскоязычных и франкоязычных чатов: автореф. дисс. ... к. филол. н. Екатеринбург, 2011. 25 с.
4. **Баранов А. Г.** Прагматика как методологическая перспектива языка. Краснодар: Просвещение-Юг, 2008. 188 с.
5. **Бенвенист Э.** Общая лингвистика. М.: Эдиториал УРСС, 2009. 448 с.
6. **Бобырева Е. В.** Религиозный дискурс: ценности, жанры, стратегии (на материале православного вероучения): монография. Волгоград: Перемена, 2007. 375 с.
7. **Богин Г. И.** Схемы действий читателя при понимании текста: учеб. пособие / Калинин. гос. ун-т. Калинин. гос. ун-т, 1989. 70 с.
8. **Воробей И. А.** «Бог» и «Ангел» в поэзии Р. М. Рильке (конкорданс и интерпретация): монография. Пятигорск: Изд-во ПГЛУ, 2007. 120 с.
9. **Гусаренко С. В.** Семантические потери в актуальном дискурсе как следствие энтропийных процессов // Вестник Ставропольского гос. ун-та. 2006. № 45. С. 101-110.
10. **Дейк Т. А. ван.** Язык. Познание. Коммуникация / пер. с англ. М.: Прогресс, 1989. 307 с.
11. **Демьянков В. З.** Текст и дискурс как термины и как слова обыденного языка // Язык, культура, общество: IV Междунар. науч. конф. (г. Москва, 27-30 сентября 2007 г.). М., 2007. С. 86-95.
12. **Звегинцев В. А.** Язык и лингвистическая теория. 2-е изд. М.: Эдиториал УРСС, 2001. 248 с.
13. **Кабаченко Е. Г.** Метафорическое моделирование базисных концептов педагогического дискурса: автореф. дисс. ... к. филол. н. Екатеринбург, 2007. 22 с.
14. **Калашникова С. В.** Лингвистические аспекты стилей мышления в аргументативном дискурсе: автореф. дисс. ... к. филол. н. Тверь, 2007. 16 с.
15. **Калашова А. С.** Референциально-прагматические основания политического дискурса (на материале публичных выступлений Ф. Кастро): автореф. дисс. ... к. филол. н. Ставрополь, 2011. 23 с.
16. **Карасик А. В.** Лингвокультурные характеристики английского юмора: автореф. дисс. ... к. филол. н. Волгоград, 2001. 23 с.
17. **Карасик В. И.** Языковая кристаллизация смысла. М.: Гнозис, 2010. 351 с.
18. **Карасик В. И.** Языковой круг: личность, концепты, дискурс: монография. Волгоград: Перемена, 2002. 477 с.
19. **Карасик В. И.** Языковые ключи: монография. Волгоград: Парадигма, 2007. 520 с.
20. **Кириллова И. К.** Лингвосомиотика англоязычного университетского дискурса: автореф. дисс. ... к. филол. н. Волгоград, 2010. 18 с.
21. **Лебхерц Е. П.** Фреймовые структуры и культурные пресуппозиции в интерпретации рекламного дискурса: автореф. дисс. ... к. филол. н. Ставрополь, 2008. 23 с.
22. **Литвинов В. П.** Работа логоса. Пятигорск: ПГФА, 2007. 177 с.
23. **Лутовинова О. В.** Лингвокультурологические характеристики виртуального дискурса. Волгоград: Перемена, 2009. 476 с.
24. **Макаров М. Л.** Интерпретативный анализ дискурса в малой группе. Тверь: ТГУ, 1998. 200 с.
25. **Манаенко Г. Н.** «Мир коммуникации»: взаимодействие значений «мира текста» и смыслов «мира дискурса» // Язык. Текст. Дискурс: межвуз. науч. альманах / под ред. Г. Н. Манаенко. Ставрополь: ПГЛУ, 2009. Вып. 4. С. 17-22.
26. **Олянич А.** Презентационная теория дискурса: монография. М.: Гнозис, 2007. 407 с.
27. **Ортега-и-Гассет Х.** Эстетика. Философия культуры / пер. с исп.; вступ. ст. Г. М. Фридендера; сост. В. Е. Багно. М.: Искусство, 1991. 588 с.
28. **Патрушева Е. В.** Лингвокультурологический и функционально-прагматический аспекты афоризмов в политическом дискурсе (на материале публичных выступлений В. В. Путина и Дж. Буша мл.): автореф. дисс. ... к. филол. н. Ставрополь, 2011. 23 с.
29. **Семенов М. О.** Дискурс Интернет-форумов: кристаллизация как механизм смыслообразования и техника понимания: дисс. ... к. филол. н. Армавир: АГПА, 2013. 185 с.

30. **Серебрякова С. В.** Дешифровка авторского замысла как переводческая проблема // Языковая система и речевая деятельность: лингвокультурологический и прагматический аспекты: материалы II Междунар. науч. конф. Ростов н/Д: Логос, 2007. С. 258-262.
31. **Серно П.** Анализ дискурса во Французской школе (Дискурс и интердискурс) / пер. с фр. // Семиотика: Антология / сост. Ю. С. Степанов. М.: Академический проект; Екатеринбург: Деловая книга, 2001. С. 549-562.
32. **Степанов Ю. С.** Альтернативный мир, Дискурс, Факт и принцип Причинности // Язык и наука конца XX века: сб. ст. М.: Рос. гос. гуманит. ун-т, 1995. С. 35-73.
33. **Ткаченко И. Г.** Концептосфера как структурно-смысловая основа понимания и интерпретации сказок Новалиса: автореф. дисс. ... к. филол. н. Ставрополь, 2010. 25 с.
34. **Тюпа В. И.** Художественный дискурс (Введение в теорию литературы). Тверь: Твер. гос. ун-т, 2002. 80 с.
35. **Фоменко И. В., Фоменко Л. П.** Художественный мир и мир, в котором живет автор // Литературный текст: проблемы и методы исследования. IV: сб. науч. тр. Тверь, 1998. С. 3-10.
36. **Шейгал Е. И.** Семиотика политического дискурса: автореф. дисс. ... д. филол. н. Волгоград, 2000. 31 с.
37. **Щедровицкий Г. П.** Избранные труды. М.: Шк. Культ. Полит., 1995. 800 с.
38. **Щербак О. В.** Прагматические пресуппозиции как основание интерпретации газетно-публицистического дискурса (на материале интернет-версий британских газет): дисс. ... к. филол. н. Ставрополь, 2009. 184 с.
39. **Bradbury R.** Dandelion Wine [Электронный ресурс]. URL: http://knigger.org/bradbury/about/Dandelion_Wine?hl=en (дата обращения: 12.09.2015).
40. **Diamond J.** Status and Power in Verbal Interaction: A Study of Discourse in a Close-knit Social Network. Amsterdam – Philadelphia: John Benjamins, 1996. 180 p.
41. **Lemke J. L.** Textual Politics: Discourse and Social Dynamics. London – Bristol, PA: Taylor & Francis, 1995. 208 p.

THE BASIC CONCEPTS OF R. BRADBURY'S FICTIONAL DISCOURSE (BY THE EXAMPLE OF THE NOVEL "DANDELION WINE")

Cherkasova Inna Petrovna, Doctor in Philology, Associate Professor

Tkachev Maksim Aleksandrovich

Armavir State Pedagogical Academy

inna_cherkasova@mail.ru; maxim.tkachew@yandex.ru

The article is devoted to the study of the concepts of fictional discourse. The literary text is considered as a complex structural and meaningful phenomenon including individual authorial concepts. In the work the methods of frequency word book, concordance and technique of sense crystallization are used. By the material of Ray Bradbury's novel "Dandelion Wine" the authors show the crystallization process of artistic concepts and come to the conclusion that the basic concepts determine the peculiarities of fictional discourse functioning and allow R. Bradbury to realize his aesthetic ideas.

Key words and phrases: discourse; fictional discourse; sense crystallization technique; concept; artistic concept; sense.

УДК 81-13, 81'34, 81'253

Филологические науки

Данная статья посвящена трудностям синхронного перевода на слух как одного из самых сложных видов деятельности переводчика. На Дальнем Востоке переводчики-синхронисты зачастую переводят акцентную речь с ярко выраженными нарушениями фонетико-фонологического характера, что, безусловно, требует от переводчика определенной подготовки и знаний особенностей фонетического строя английской речи носителей восточных языков.

Ключевые слова и фразы: языковое варьирование; синхронный перевод; акцентная речь; акустическая информация; переводческие стратегии; акустический анализ речи.

Шайдуллина Диана Султановна

Дальневосточный федеральный университет

needle_91@mail.ru

ПРОБЛЕМЫ СИНХРОННОГО ПЕРЕВОДА АКЦЕНТНОЙ АНГЛИЙСКОЙ РЕЧИ НОСИТЕЛЕЙ ВОСТОЧНЫХ ЯЗЫКОВ®

Исследование выполнено при поддержке ДВФУ, проект № 14-08-05-14_и.

Азиатско-Тихоокеанский регион известен своим разнообразием языков и культур. Вследствие этого изучение проблем и особенностей интеркультурного взаимодействия на языке-посреднике в таком регионе мира представляет большой интерес для исследователей, изучающих закономерности языкового варьирования акцентной речи, а также способы улучшения восприятия речи носителей восточных языков при подготовке квалифицированных переводчиков.